

— Сестра Сюнь! Я нашла! — Эр Ни бежала с половинкой моркови в руке, её лицо светилось радостью.

Сяо Ху бежал за ней, оставляя на снегу следы, похожие на цветы сливы.

Но когда Эр Ни подбежала, она увидела, что сестра Сюнь держит руку строгой сестры в рукаве, словно играя в какую-то игру.

Она тут же остановилась, с любопытством глядя на их соединённые руки.

Вэньжэнь Цин незаметно убрала руку, её губы сжались.

— О, теперь у нашего снеговика будет нос, — сказала Цзи Сюнь, приседая и улыбаясь Эр Ни.

Эр Ни, ободрённая, аккуратно прикрепила морковь к лицу снеговика.

Она также нашла два тёмных шарика и, улыбаясь, протянула их Цзи Сюнь:

— Это может быть глазами?

— Конечно, — Цзи Сюнь взяла шарики, оглянулась на Вэньжэнь Цин и протянула ладонь. — Давай сделаем ему глаза?

Она по-прежнему улыбалась, её лицо было чистым, а глаза ясными. Она совсем не считала эту игру детской.

Вэньжэнь Цин взяла один шарик и медленно сделала первый глаз снеговика.

Цзи Сюнь последовала её примеру, и второй шарик стал вторым глазом, симметрично расположенным.

Теперь, с глазами и носом, снеговик выглядел более живым. На белом снегу он стоял, словно улыбаясь этому миру.

Даже морковь, служившая ему носом, выглядела забавно.

Эр Ни радостно хлопала в ладоши:

— Загадываем желания! Загадываем желания!

Цзи Сюнь посмотрела на Вэньжэнь Цин и подмигнула:

— Какое у тебя желание?

Желание.

Вэньжэнь Цин смотрела на Цзи Сюнь, эту девочку, которая никогда не теряла улыбку, и её сердце сжалось.

Сбываются ли загаданные желания? Она не верила.

Но, глядя на Цзи Сюнь и Эр Ни, которые закрыли глаза и сосредоточились на своих желаниях, она с насмешкой над собой тоже закрыла глаза.

Её желание...

Она оставит его в сердце и посмотрит, сбудется ли оно.

Родители Эр Ни зарабатывали на жизнь, принимая гостей в своём сельском гостевом доме.

Этой зимой посетителей было мало. Цзи Сюнь и Вэньжэнь Цин стали первыми гостями с начала каникул.

Родители Эр Ни, гостеприимные и радушные, приготовили множество местных блюд.

На большой сковороде во дворе жарилось что-то, распространяя аппетитный аромат.

Сяо Ху бегал по двору, радостно лая, и его веселье вызывало зависть.

Вся эта местность и леса были игровой площадкой для Эр Ни.

Она провела весь день, играя с двумя красивыми сёстрами, ела много вкусных блюд, которые родители обычно не готовили, и, узнав, что они уезжают завтра, сказала с грустью:

— Сёстры, вы ещё приедете ко мне?

Эр Ни искренне полюбила этих двух сестёр.

Хотя Вэньжэнь Цин, которая редко говорила и не улыбалась, выглядела холодной, её родители, благодаря гостям, снова стали улыбаться, забыв о недавних ссорах.

Эр Ни знала, из-за чего они ссорились.

Бизнес их гостевого дома становился всё хуже. После сильного снегопада сюда было трудно добраться, тем более что они жили в таком отдалённом месте.

Сейчас в ресторанах можно было найти вкусную еду, и мало кто хотел ехать в горы в такую холодную погоду.

Именно поэтому эти две красивые и изящные сестры, которые снова принесли смех в дом, стали для Эр Ни ещё более дорогими.

Она даже надеялась, что они останутся здесь навсегда.

Тогда её родители не будут ссориться из-за отсутствия бизнеса, и у неё появятся две любимые подружки.

Цзи Сюнь присела, погладила Эр Ни по голове и мягко сказала:

— Эр Ни, нам нужно возвращаться. Я обещаю, что следующим летом мы с сестрой Вэньжэнь снова приедем.

Она подняла глаза на Вэньжэнь Цин, её улыбка была тёплой.

Та, услышав это обещание, едва заметно улыбнулась.

Вернуться следующим летом.

Хорошо, она запомнит.

Пока они разговаривали во дворе, родители Эр Ни в задней части дома ссорились, моя посуду.

Мужчина с серьёзным лицом с силой тер кастрюлю металлической губкой, не говоря ни слова. Его движения были резкими, словно он злился на кого-то.

Женщина рядом с ним говорила сквозь слёзы:

— Я же говорила, что эти деньги нельзя трогать, они нужны для учёбы Эр Ни. Я специально положила их на срочный вклад. А ты? Кто-то сказал тебе, что у него нет денег, и ты, такой благородный, повёл его в банк и отдал деньги на учёбу Эр Ни?

— За что я вышла за тебя? Ты вообще понимаешь, сколько у нас денег? Ты настолько важный, что готов отдать деньги на учёбу ребёнка? Моя мама недавно перенесла операцию, и она даже не сказала мне, чтобы я не волновалась. А ты...

Женщина положила тряпку и встала, вытирая слёзы.

В последние годы бизнес в горах становился всё хуже, и гостей почти не было.

Особенно этой зимой, которая была особенно холодной. У них не было ни отопления, ни кондиционеров, только печи и камины.

Люди приезжали в гостевые дома ради новизны, можно сказать, на отдых. А не для того, чтобы мёрзнуть в таком отдалённом месте.

В этом году они почти ничего не заработали.

И только эти две красивые девочки, наивные и простые, пришли сюда пешком через снег.

Они стали для них спасением, принесли немного бизнеса.

Но женщина, вспоминая, как её муж раздавал деньги направо и налево, а теперь нужно платить за дополнительные занятия для Эр Ни, не смогла сдержаться и заплакала.

— Если бы не было ребёнка, я бы молча терпела. Но посмотри на Эр Ни. Я не говорю о том, чтобы сравнивать её с другими, но эти две девочки красивые, их одежда аккуратная, всё у них в порядке. А ты посмотри на свою дочь, в этом году ты даже не купил ей новую одежду!

Женщина плакала, сидя на корточках:

— Я не знаю, как долго ещё смогу терпеть. Ты только сидишь дома и молчишь. Ты вообще думаешь о своей дочери?

— Если так пойдёт дальше, лучше продать эту землю и уехать на заработки.

Она вытирала слёзы, злясь.

Если бы не было выбора, она бы не хотела, чтобы её дочь стала ребёнком, оставшимся без родителей.

Эта пара в горах ссорилась из-за денег. Мужчина долго молчал, а потом сказал:

— Тогда продадим. Продадим и этот дом. Потом уедем на заработки, а Эр Ни отправим к её бабушке или к моим родителям.

Казалось бы, счастливая семья вдруг оказалась на грани разлуки.

Во дворе Эр Ни, играя с Цзи Сюнь в снежки, смеялась, а рядом с ней бегал Сяо Ху. Она совсем не знала о проблемах взрослых.

Вэньжэнь Цин отвернулась и отошла от задней двери.

На фоне нарастающего снега она смотрела на девочку с самой сладкой улыбкой. Её слова всё ещё звучали в её ушах.

Следующим летом мы вернёмся.

Раз это обещание, оно должно быть выполнено.

Вечером, когда родители Эр Ни собирались спать, дядя Юн пришёл к ним:

— Вы ещё не спите? Хочу обсудить с вами кое-что.

После дневной ссоры они всё ещё были в напряжении.

Кто хотел бы оставить ребёнка и уехать на заработки?

Мать Эр Ни, увидев Ван Юна, отвернулась, скрывая покрасневшие глаза.

— Садитесь. Не стесняйтесь, — сказал отец Эр Ни, приглашая Ван Юна.

Ван Юн, подумав о поручении своей госпожи, сказал серьёзно:

— У меня есть предложение, скажу прямо. Наша госпожа считает, что эти горы имеют хорошую окружающую среду, особенно ваш участок, воздух здесь чистый. Чтобы было удобнее приезжать сюда в будущем, она хотела бы подписать с вами долгосрочный контракт.

Мать Эр Ни повернулась:

— Что вы имеете в виду? Мы не совсем поняли. Контракт? Какой контракт?

Она посмотрела на мужа, и её сердце забило чаще.

Ван Юн улыбнулся:

— Не волнуйтесь, ничего плохого. Мы просто считаем, что вы хорошо готовите, а Эр Ни — милая девочка. Если вы согласитесь, мы можем заключить трудовой договор.

— Каждые зимние и летние каникулы, когда наша госпожа будет приезжать, вы будете принимать её, как сейчас. В остальное время занимайтесь своими делами.

— В качестве компенсации, начиная с этого момента, в течение пяти лет мы будем выплачивать вам фиксированную зарплату каждый месяц. Всё понятно?

Ван Юн объяснил основные условия, и родители Эр Ни были ошеломлены.